

у нас на гастролях

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

ПОСЛЕДНЯЯ встреча ленинградцев с Центральным театром Советской Армии состоялась более десяти лет назад. С тех пор в коллективе произошло много изменений. Театр привез в Ленинград свои новые постановки, среди них немало премьер. Это «Лес» и «Расстояние в 30 дней». Из старых названий в гастрольной афише сохранились лишь «Учитель танцев» — долгожитель репертуара ЦТСА. Но и в нем изменен состав исполнителей и главная роль, прочно связанная с именем В. Зельдина, перешла к молодому ф. Чеханкову. В какую программу спектакля ни взглянешь — всюду новые имена окружают имена актеров известных.

В 1979 году театр отметит свое пятидесятилетие — юбилей первого военного театра страны. И гастроли накануне этой важной для коллектива даты знакомят нас с новым, сегодняшним обликом театра, в котором возмужало сочетается с желанием продолжать и развивать его художественные традиции, основанные замечательным режиссером Алексеем Дмитриевичем Поповым. Это сказывается не только в том, что «марку» театра по-прежнему обозначает «Учитель танцев», а в новых постановках последовательно представлены все актерские поколения. В эстетике спектаклей, поставленных разными режиссерами, обнаруживается то единство трезвого, снайперского взгляда на жизнь с высокой и празднично утверждаемой верой в возможность самобытной человеческой личности, которое было так важно для художествен-

ной программы А. Попова. Известно, что обновление старого, обладающего традициями и историей коллектива — процесс сложный. Новой режиссуре, приходящей после основателей театра, нелегко соответствовать уровню традиций и согласовывать с ним свои поиски.

Театр Советской Армии сегодня показывает спектакли, поставленные целой группой режиссеров молодого и среднего поколения: это главный режиссер театра Р. Горьев, М. Левитин, А. Бурдовский, В. Мотыль и совсем молодой Е. Радкевич. Но гастрольная афиша — это только часть большого репертуара театра. За границами ленинградских гастролей остались многие значительные и масштабные спектакли — «Мы русский народ», «Конец», «Святая святых», «Странствия Библии Пилигрима», «Экзамены никогда не кончатся», которые могли бы пополнить список активной режиссуры ЦТСА, в частности именами П. Фоменко и И. Угуряну. Но самое главное, что этот разношерстный режиссерский поиск организован и направлен на продолжение традиции, на разработку ее современного варианта.

СКАЖЕМ сразу, в этом пути у театра есть и удача, и очевидные просчеты.

В спектакле «Снеги пали» по пьесе Р. Фелдена, который и начался гастролью театра, раскрывается тема нравственного опыта войны и его влияние на жизнь современников. И хотя несовершенная, беглая драматургия строится на комедийных недоразумени-

ях, в спектакле отчетливо пробивается лирическая стихия народной памяти о войне. Сила спектакля не в ситуации и характерах, а в той душевной открытости и вере, с которой живут герои, пережившие военные испытания. — Раиса Шитова в исполнении артистки Н. Сазоновой, ветеран войны Мартынич — Н. Пастухов. Характеры героев просты и незамысловаты, в бытовых проявлениях даже комичны, но, прикасаясь памятью к войне, эти люди преображаются.

Современный аспект имеет военная тема и в спектакле «Расстояние в 30 дней» по пьесе А. Миндадзе. Сцена здесь пеликом отдала молодым артистам театра. Кому же как не им играть роли новобранцев, вступающих в первый год своей армейской службы. В начале все они — разнородная масса, смешение лиц, голосов, различных и несхожих человеческих индивидуальностей. Из этого хаоса должно возникнуть единство. Процесс этот и составляет сюжет спектакля. Но единство здесь не простое единение строя — одновременный поворот по команде и стройная песня на марше, а осознание своей взаимосвязи с тем, кто рядом. Из разногласий, эскизно намеченных характеров и частных конфликтов выделяется столкновение Полухина и Карпенко, студента, бросившего институт, и сержанта с восьмилетним образованием. Интеллигент, отстаивающий свою «отдельность», и простодушный и добрый парень, который твердо решил помочь этому «отдельному» стать «как все». По сути это конфликт нравственный и

выигрывает его сержант, который всю злость и язвительное превосходство Полухина относит за счет собственной неумелости и неспособности к тонкому «психологическому» подходу.

Этот спектакль — попытка театра выйти на тему жизни современной армии. Но пьеса Миндадзе не имеет настоящей конфликтной основы, столкновение Полухина и Карпенко в ней лишь частный эпизод. По воле режиссуры эпизод разрастается и претендует на место основной конфликтной ситуации. Но несмотря на усилия артиста В. Стремооского, мотивы поведения Полухина не исследованы. Получается человек со скверным характером, а сложность заявленной темы — необходимость сочетания личных и общих стимулов поведения в едином строю нашего общества — остается за гранью возможностей спектакля.

Всматриваясь в сегодняшние спектакли театра, замечаешь, что удача связана с обретением конфликтной природы сценического действия. В этом смысле спектакль «Комическая фантазия», поставленный Р. Горьевым, — одно из самых весомых тому доказательств. Полное название звучит торжественно и длинно: «Комическая фантазия о жизни, любви и смерти знаменитого барона Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхаузена». Гр. Горьин написал эту пьесу по заказу театра Советской Армии как притчу (о знаменитом лжеде и фантазере, который, оказывается, был самым правдивым человеком на свете. В этом сюжетном парадоксе за-

ложено столкновение не только внутри спектакля, но и столкновение образа Мюнхаузена с его привычным восприятием зрителями, с ироническим сопротивлением зала. Спектакль и исполнитель роли Мюнхаузена В. Зельдин выигрывают это сражение умно и серьезно. Спектакль-шутка, спектакль-игра оказывается в результате спектаклем философским, рассказывающим о человеке, который хотел остаться самим собой в мире, где мыслят стереотипами и требуют штампов поведения.

Реальность и фантазия сплетены в образном мире этого спектакля логикой поэтического восприятия действительности, а герой — поэт, верящий в безграничные возможности человеческого ума и воображения. Потому и в декорациях П. Белова соседствуют: реальное ружье, фоланты бароновой библиотеки и библиотечная лесенка с деревом-силуэтом, а вполне реальные портреты фамильной галереи — ссерией немисливо огромных песочных часов, которые используются для различных сценических надобностей.

В замке барона горят настоящие, а не бутафорские свечи — Мюнхаузен не терпит в своем доме даже самой маленькой неправды. Это ведь только прагматик и мешанина, видящим поверхность вещей, кажется, что он врет. Мюнхаузен мыслит образами и говорит метафорами. Зельдин очень точно выражает парадокс этого характера: барон уверяет, что именно он, а не его противники, защищает здравый смысл. Ведь когда он, например, утверждает, что бе-

седовал с Шекспиром, то здесь нет неправды: это делает каждый, кто читает Шекспира. Но все это не может быть понято теми, кто его окружает: они не беседуют с Шекспиром и не испытывают в этом потребности.

И чтобы сделать смысл этой притчи явным, недвусмысленным и задорно публицистичным, режиссер выводит на сцену всю молодую часть труппы, «людей от театра». Они — наши современники, вместе со зрителями призваны оценивать и комментировать происходящее.

ТЕМА истинного и ложного, ценностей подлинных и мнимых существенна для современных размышлений театра. В «Комической фантазии» она возникает из парадокса притчи, в спектакле «Лес» является основой постановочного замысла, в котором лирике и притворщики — актеры Счастливец и Несчастливец — носители правды, а Гурмыжская и ее присные — комедианты, разыгрывающие фарс. Она пройдет и в спектакле «Снеги пали». Внутри этой темы бегает нравственный пульс театра — живая потребность к потребителям жизни, к тем, кто служит не общему делу, а себе, ближайшим людям, удовлетворяя свои притхоты.

Время итогов еще не пришло, да и сам театр не склонен сегодня подводить итоги. Он заявляет о своем поиске путей к постижению явлений общественно важных, к сочетанию зрелых традиций с новыми специфическими решениями. Он ищет.

В. ИВАНОВА